

комментатора, но как сознательно выраженную личностную оценку, позволяющую характеризовать самого оценивающего.

Литература

Буланин Д. М. Симеон Иванович Шаховской-Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4 Т-Я. СПб., Дмитрий Буланин, 2004. С. 275–286.

Древнерусская автобиография // Сост. Ю. П. Зарецкий. Приложение к сборнику «Средние века». М. : Академический проект, 2008. 190 с.

Корсаков Д. Шаховской, князь Семен Иванович, по прозванию Харя // Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905. С. 586–589.

Крушельницкая Е. В. Автобиографическая повесть Мартирия Зеленецкого // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. / Т. 13: XVI век. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-13/19 (дата обращения 10.03. 2023)

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979. 360 с.

Ляпин Д. А. Послание князя С.И. Шаховского к некоему другу «Зело полезно» и обстановка при московском дворе в первые годы патриаршества Филарета (1619–1622) // Novogardia. 2019. № 2. С. 226–230.

Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 508 с.

Строев, М. А. Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб. : Типография Императорской академии наук, 1882. 532 с.

Malyuta E. G. *Autobiographical factor genre system of works by Simeon Shakhovskoy*

Abstract: the subject of this article is the different expression of autobiographical motifs in the works of Prince S. I. Shakhovskoy of different genres. Most of his works are combined in two authorized collections; on the material of a number of fragments of Shakhovskoy's works, included in these collections, a comparison of various forms of existence of one autobiographical motif, in this case, the problem of official recognition of the fourth marriage of Prince Shakhovskoy.

Key words: prince S. I. Shakhovskoy, autobiographical motif, Old Russian literature, XVII century.

З. Г. Мукаилова

(научн. руководитель Г.В. Ситникова)

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова Тян-Шанского, Липецк, Россия*

«Своеручные записки» Н. Б. Долгорукой: к истории автобиографизма в русской словесности

Аннотация: статья посвящена становлению русской мемуарно-автобиографической литературы XVIII века. В центре внимания «Записки» Н. Б. Долгорукой, которые являются примером немногочисленных в русской литературе этого времени автобиографий, они знакомят нас и с судьбой частного человека, и мира в целом.

Ключевые слова: автобиография, женская душа, любовь, судьба, записки, дневник, XVIII век, Долгорукие, Шереметевы.

Автобиография – это последовательное описание автором своей жизни. Как правило, человек, который затеял писать автобиографию, уже достиг зрелого возраста и желает осмыслить свою жизнь. Без автобиографии до нас не дошли бы сведения о великих личностях и событиях, в которых они косвенно или напрямую принимали участие. Автобиография является одним из основных типов литературы воспоминаний. Ф. Лежен дает такое определение данному жанру: это «ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности» [Лежен: 261–262].

Как пишет А. В. Антюхов, «элементы автобиографизма присутствуют в письменной культуре Древней Руси: в летописных сводах, «поучениях», «житиях», публицистических сочинениях, «статейных списках», «хождениях», «молениях». Проявление автобиографизма стало возможным лишь в произведениях авторов, стоявших выше социальных и эстетических норм феодального общества, осознавших свое интеллектуальное или нравственное превосходство над современниками (Владимир Мономах, Иван Грозный, Андрей Курбский, Даниил Заточник, протопоп Аввакум)» [Антюхов: URL].

В России XVIII века мемуары пользовались достаточной популярностью, но они часто были ориентированы больше на семью и потомков автора, нередко первыми и единственными читателями выступали его ближайшие родственники и друзья. Мемуары были нацелены на воспитание подрастающего поколения, потомки должны были получить для себя уроки, сохранить наследие и учиться на ошибках предков. Пристальное внимание к семейной хронике сопровождалось необходимостью осознать свое место в истории, являлось долгом перед родом. Записки определяли роль человека в истории, служили неким памятником автору.

Русский XVIII век занимает важное место в истории становления и развития отечественной культуры. Мемуаристика эпохи является своеобразным олицетворением исторической памяти, средством духовной связи, преемственности поколений, в личных записях современники фиксируют переломные моменты как своего индивидуального развития, так и сложные, неоднозначные события общественной жизни.

Долгое время мемуары, являющиеся уникальным по своей сути фактом литературы, обладающие сложной внутренней организацией, «трудно» вписывались в классическое распределение жанров. А потому трактовка понятия «мемуары» до сих пор остается дискуссионной, хотя большинство исследователей все же соглашается с тем, что этот термин объединяет такие разные модификации, как автобиография, дневниковые записи, воспоминания.

И вот в этом сложном жанровом явлении особое место занимают, конечно, именно женские мемуары и дневниковые записи. Как отмечает О. В. Мамаева: «Женские автобиографические тексты – это сложно организованная повествовательная модель, ориентированная на актуальный для русской культуры второй половины XVIII – начала XIX в. процесс самореализации женского и осознание женской идентичности» [Мамаева: URL]. Женщины во все времена жили душой, внутренними переживаниями, и именно через чувства как через призму они проявляли события, свидетелями и участниками которых они были. Именно этот аспект определяет особое «погружение» в изучение «Записок» Натальи Борисовны Долгорукой.

Наталья Борисовна Долгорукая (1714–1771) – дочь графа Бориса Петровича Шереметева, известного сподвижника Петра I, дипломата, генерал-фельдмаршала. Она рано потеряла родителей, с 15 лет стала выезжать в свет, а вскоре приняла предложение князя И. А. Долгорукого, фаворита императора Петра II. Как пишет известный современный историк Е. Анисимов, «сторонние наблюдатели отметили, что как-то уж совсем неожиданно князь Иван, фаворит Петра II, воспылил любовью к самой богатой невесте России, предложил ей руку и сердце и стал спешить со свадьбой, явно стремясь приурочить обручение и свадьбу с Натальей к намеченному на начало 1730 года бракосочетанию Петра II и Екатерины Долгорукой, сестры Ивана. Эти два брака были продуманной интригой

клана Долгоруких, резко усилившихся в царствование юного Петра II благодаря сердечной дружбе, которая связывала князя Ивана и императора. Семейство Долгоруких (и в первую очередь князь Алексей – отец Ивана) хотели разом и с династией Романовых породниться, и богатейшее приданое Шереметевых получить. Кроме того, брак с Шереметевой упрочил бы положение Ивана Долгорукого, имевшего в обществе скверную репутацию бездельника, насильника и развратника» [Анисимов: URL].

Наталья далека была от всех интриг и прожектов клана Долгоруких, она была юна, она была влюблена, она была счастлива, что ее, не самую блестящую красавицу, окружил вниманием, комплиментами статный преображенец, ближайший друг самого императора. О скандальной натуре своего жениха, о его вызывающем поведении она старалась не думать.

Наталья была счастлива и думала о мирной семейной жизни. В «Своеручных записках» она писала: «Думала, я – первая щасливица на свете потому, что первая персона в нашем государстве был мой жених, при всех природных достоинствах имел знатные чины при дворе и в гвардии» [Долгорукая: URL].

Обручение состоялось накануне рождества 1729 года во дворце Шереметевых, на торжестве был сам Петр II, были иностранные послы, были родственники графов Шереметевых и князей Долгоруких. Пышность торжеств (только перстни жениха и невесты стоили 12 и 6 тысяч рублей) предполагала безоблачное будущее молодых. Сама свадьба, назначенная на 19 января 1730 года, должна была пройти одновременно со свадьбой царской. Н. Б. Долгорукая напишет об этом позднее – «Казалось мне тогда, по моему молодому мнению, что это все прочно и на целой мой век будет, а тово не знала, что в здешнем свете ничево нету прочнова, а все на час» [Долгорукая: URL].

Но юный император скоропостижно скончался, звезда фаворита стремительно закатилась, Долгорукие с трепетом, волнением и опаской стали ожидать своей участи. Им, как пишет Е. Анисимов, «было чего опасаться: в ночь смерти Петра II они пытались совершить государственный переворот, возвести на трон невесту императора княжну Екатерину Долгорукую и даже составили в ее пользу фальшивое завещание от имени Петра II. Но, встретив дружный отпор других сановников – членов Верховного тайного совета, – Долгорукие ступевались. В итоге после споров императрицей была избрана дочь царя Ивана V Алексеевича, брата Петра Великого, Анна, которую по традиции называют Анной Иоанновной. Теперь, после ее воцарения, Долгорукие опасались, как бы их суетня в день смерти Петра II не выплыла наружу: подлог завещания государя – страшное государственное преступление!» [Анисимов: URL].

Наталья Борисовна была потрясена всеми этими событиями: «А между тем всякие вести ко мне в уши приходят. Иной скажет, [что] в ссылку сошлют, иной скажет – чины и кавалерию отберут. Подумайте, каково мне тогда было, будучи в шестнадцать лет? Ни от кого руки помощи не иметь и ни с кем о себе посоветовать, а надобно и дом, долг и честь сохранить и верность не уничтожить. Великая любовь к нему [князю Ивану] весь страх изгонит от сердца, а иногда нежность воспитания и природа в такую горечь приведет, что все члены онемеют от несносной тоски» [Долгорукая: URL].

Родственники успокаивали ее: обручение еще не брак, его можно расторгнуть, кольцо вернуть. Но влюбленная графиня проявила стойкость, твердость и верность уже данному слову, от жениха не отказалась, кольца не вернула. Венчание Н. Б. Шереметевой и И. А. Долгорукого все же состоялось 9 апреля 1730 года, свадьба была скромная, без большого количества гостей, без дорогих подарков. А вскоре по указу Анны Иоанновны все семейство было сослано в пензенское имение, куда они отправились не спеша, надолго останавливаясь в пути. Когда же добрались до места, то узнали о новой беде. Императрица, раздосадованная непослушанием Долгоруких, приказала отправить опальное семейство под караулом в Сибирь, в Березов. Отныне узникам запрещена была переписка и общение с кем-либо. Н. Б. Долгорукая со страхом и печалью восприняла это известие: «Первое, лишилась дому своего и всех родных своих оставила, я же не буду и слышать об них, как они будут жить без меня. Брат меньшей мне был, которой меня очень любил, сестры маленькие

остались. О, Боже мой, какая эта тоска пришла, жалость, сродство, кровь вся закипела от несносности. Думаю, я уже никого не увижу своих, буду жить в странствии» [Долгорукая: URL].

С самого начала опалы взаимоотношения в семье Долгоруких были непростыми, натянутыми, отношение к невестке не всегда было доброжелательным, но Наталья Борисовна проявляла терпение, на которое подвигало ее любящее сердце: «Мне как ни было тяжело, однако принуждена дух свой стеснять... для мужа милого; ему и так тяжко, что сам страждет, при том же и меня видит, что его ради погибаю» [Долгорукая: URL].

Из всего семейства Долгоруких именно Наталья Борисовна даже в годы тяжелых испытаний оставалась самой счастливой, сохранившей лучшие человеческие качества, а помогала ей в этом любовь, которая не покидала ее сердце: «Вот любовь до чего довела: все оставила, и честь, и богатство, и сродников, и стражду с ним и скитаюсь. Этому причина все непорочная любовь, которою я не постыжусь ни перед Богом, ни перед целым светом, потому что он один в сердце моем был. Мне казалось, что он для меня родился и я для него, и нам друг без друга жить нельзя» [Долгорукая: URL]. Казалось, она не замечала разгульного поведения своего мужа, невоздержанных его речей, которые и привели в конце концов к новой беде: Ивана отправили в Шлиссельбург, где после жестоких пыток он был казнен.

В ссылке Наталья Борисовна родила нескольких сыновей, из которых выжили двое, Михаил и Дмитрий, с ними она и вернулась из ссылки после смерти Анны Иоанновны. После вступления на престол Елизаветы Петровны ей вернули прежнее ее звание, императрица желала видеть ее среди придворных дам, но Наталия Долгорукая жила почти затворницей, приглашения принимала очень неохотно. У нее не было своего круга родных и знакомых, с братом отношения были сложными. Материальное положение некогда одной из богатейших невест России было плачевным, молодая женщина нередко впадала в отчаяние, но продолжала изо всех держаться ради сыновей.

Н. Б. Долгорукая женила старшего сына Михаила, всю жизнь заботилась о младшем, Дмитрие, на здоровье которого негативно отразилось пребывание в ссылке, а в 1758 году совершает постриг и уходит в монастырь под именем Нектарии. В январе 1767 года, незадолго до принятия схимы, она пишет свои знаменитые «Своеручные записки», в которых просто, искренне рассказывает о своей нелегкой судьбе. Изначально «Записки» были предназначены для узкого семейного круга. В 1810 году внук Натальи Борисовны, Иван Михайлович Долгоруков, опубликовал их в журнале «Друг юношества», впоследствии «Записки» переиздавались, так как интерес со временем к ним не угасал. Дело в том, что на страницах этого женского дневника мы читаем философские рассуждения о непостоянстве жизни, о резких поворотах судьбы, от которых не защищает ни знатность рода, ни богатство.

Мемуаристка является свидетельницей и участницей исторических событий 20-30-х годов XVIII века, но ее дневник – это не общественно-политическое исследование своей эпохи, это дневник жизни женской души. Страницы его фиксируют события личной жизни, чувства и переживания молодой женщины, оказавшейся в непростых взаимоотношениях с близкими и с миром в целом.

Н. Б. Долгорукая не всегда хорошо помнит бытовые детали, подробности тяжелых переездов, но всегда во всех мельчайших деталях воспроизводит душевные переживания. В отличие от житийной литературы, где жизнь возвышенна, а персонажи идеализированы, «Записки» Натальи Борисовны сосредоточены на частных событиях ее жизни.

Кроме того, в «Записках» Н. Б. Долгорукой есть портретные описания тех, кто повлиял на ее судьбу. Это прежде все Анна Иоанновна, по словам мемуаристки, «престрашная была взору, отвратное лицо имела, так была велика, когда между кавалеров идет, всех головою выше, и чрезвычайно толста» [Долгорукая: URL]. Более подробного, отчасти даже психологического портрета удостоен фаворит императрицы Бирон: «Как он уже взошел на великую степень, он не мог уже на нас спокойными глазами глядеть, он нас боялся и стыдился: он знал нашу фамилию (...). Наш род любили за верную службу к отечеству, живота своего не щадили, сколько на войнах головы свои положили; за такие их знатные

службы были от других отмены, награждены великими чинами, кавалериями; и в чужих государствах многие спокойствии делали, где имя их славно. А он был самой подлой человек» [Долгорукая: URL].

Можно согласиться с О. Калашниковой, которая обращает внимание на то, что в «Записках» проявляется своеобразный двойной взгляд на мир, взгляд официальный, довольно скромный по масштабу, и взгляд личный, представленный во всех мельчайших подробностях» [Калашникова: URL]. Противопоставление своего личного мира миру общественному определяет женскую автобиографию, выдвигает чувства на первый план, заостряя внимание на истории любви.

Н. Б. Долгорукая – удивительная женщина XVIII века, неповторимая личность со сложной судьбой, со своим миром чувств и переживаний, а ее «Своеручные записки» могут рассматриваться как дневник жизни женской души, сквозь призму которого виден и частный человек, и мир в целом, и сложная эпоха дворцовых переворотов XVIII века.

Литература

Анисимов Е. В. Пленницы судьбы. – СПб. : Питер, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/plennicy-sudby-read-595463-1.html> (дата обращения: 28.03.2023).

Антюхов А. В. Русская автобиографическая проза второй половины XVIII – начала XIX веков: Традиции и новаторство. Поэтика: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. М., 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-memuarno-avtobiograficheskaya-literatura-xviii-v-genezis-zhanrovo-vidovoe-mnogoobra> (дата обращения: 28.03.2023).

Долгорукая Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г.-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева // Безвременье и временщики. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л. : Художественная литература. 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dolgorukaja_n_b/text_zapiski.shtml (дата обращения: 28.03.2023).

Калашникова О. Л. Женский взгляд: мемуары Н. Б. Долгорукой // Russian Literature. – 2014. – Т. 75. – №. 1–4. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/55464039-Istoriya-i-chuvstva-v-zhenskom-pisme-svoeruchnye-zapiski-natalii-borisovny-dolgorukoy.html> (дата обращения: 28.03.2023).

Лежен Ф. Когда кончается литература? // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М. : ИМЛИ РАН, 2006. С. 261–275.

Мамаева О. В. Феномен женской автобиографической литературы в русской культуре второй половины XVIII – начала XIX века // Автореферат дис. на соискание степени канд. филол. наук. СПб, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01004045004.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

Mukailova Z. G. «Self-written Notes» by N. B. Dolgoruky: on the History of Autobiography in Russian Literature

Abstract: the article is devoted to the development of Russian memoir literature of the XVIII century. The focus of the "Notes" by N. B. Dolgoruky, which are a kind of diary of the female soul, through the prism of which a private person, and the world as a whole, and the complex era of palace coups of the XVIII century are seen

Keywords: Russian memoiristics, female soul, love, fate, notes, diary, XVIII century, Dolgoruky, Sheremetevs.